

Глава 9

Разногласия

День Ламины начинался с молитвы Утоске, богу бурь.

Закончив с обрядом, она переходила к повседневной тренировке, после которой следовало омовение и тщательная проверка оружия. Сегодня была очередь брата дежурить у плиты — и, разумеется, на завтрак снова подали тушёную серебристую рыбу с плодами маму и поджаренную малу. Она это блюдо терпеть не могла.

Расправившись с едой, девушка отправилась на доклад к охотничьему отряду. Состояние Басы оставалось тяжёлым: он всё ещё не пришёл в себя, что вызывало немалую тревогу. Получив приказ, Ламина возглавила малую группу, которой предстояло заняться установкой тех самых «противодраконьих сетей». В сопровождении отряда должен был следовать и этот черноволосый аристократ.

Она почувствовала раздражение.

— Привал окончен.

Наталинские воины бесшумно и стремительно собирали вещи. Ламина, только что спустившаяся с дерева после разведки пути, окинула взглядом гостя, всё ещё сидевшего в тени. Она нахмурилась, заметив неестественный румянец на его лице и капли холодного пота на лбу.

— Ну, как ты? Можешь идти?

Юноша поднял на неё взгляд. Он ничего не ответил, лишь упёрся рукой в ствол дерева и, преодолевая слабость, поднялся на ноги.

Путь их лежал в самую глушь первобытного леса в восточной части долины. В те места редко ступала нога человека; растительность там была настолько густой, что троп попросту не существовало. Большерогие олени там пройти не могли, поэтому отряду пришлось добираться пешком. Большинство наталинцев в группе были искусными бойцами, попадались и маги, так что даже с тяжёлым оборудованием на плечах этот переход не составлял для них труда.

Тяжелее всех приходилось «господину аристократу», который, казалось, с самого рождения ни разу не ходил на собственных ногах так долго.

Однако, к удивлению Ламины, он ни разу не пожаловался и не потребовал остановки. Хоть она и старалась сдерживать темп отряда, Нова изо всех сил старался не отставать, пусть и выглядел при этом так, словно вот-вот испустит дух.

Это заставило девушку несколько изменить мнение о нём, но возникшая симпатия была мгновенно растоптана.

— Ты человеческую речь понимаешь?! — рыжеволосая воительница едва сдерживала ярость, борясь с желанием просто его ударить. — Ещё пятьсот метров, и мы окажемся на территории громового змея седьмого ранга. Нас всего пятеро, и самый сильный боец здесь — я, апостол высшего ранга. Я не позволю своим людям рисковать жизнью без веской причины!

На континенте Амброуз иерархия сил делилась на четыре ранга: Служитель, Апостол, Ранг главной молитвы и Святой. Каждый ранг включал начальную, среднюю и высшую стадии. Силу апостола высшей стадии можно было условно приравнять к мощи магического зверя шестого уровня.

— Я всё прекрасно понимаю, — Нова заговорил на местном наречии на удивление плавно, без тени того косноязычия, что было вначале. — Но рельеф в этой зоне не подходит для установки фундамента и опор. Чтобы система работала, мы обязаны продвинуться ещё примерно на пятьсот метров. Изначально полевые исследования должны были завершиться раньше, но вы сами сослались на нехватку людей — именно поэтому я здесь.

— Проклятье, это всего лишь пятьсот метров! — вспыхнула Ламина.

— Эта «незначительная» разница приведёт к обрушению всей конструкции, — ледяным тоном парировал юноша. — Не смейте ставить под сомнение мои выводы, опираясь лишь на свои ничем не подкреплённые домыслы.

Девушка лишилась дара речи.

Стоявшие рядом наталинцы лишь изумлённо переглядывались: «Надо же, этот чужеземец посмел перечить самой главе отряда!»

Ей захотелось ударить его ещё сильнее, но она понимала: этот хрупкий парень не выдержит и одного её замаха. Не пройдёт и трёх секунд, как ей самой придётся опуститься на колени и откачивать его.

Нова тоже глубоко вдохнул. Ноги невыносимо болели, дыхания не хватало, а необходимость тратить время на объяснения человеку, который ему не верил, доводила его до бешенства. Тон профессора стал ещё резче.

— Время не ждёт. Нам нужно установить и другие опоры, а громового змея в любом случае придётся устранить. Змеи склонны к лазанию и неизбежно повредят оборудование. Его присутствие — постоянная угроза. Или вы предпочитаете каждый день рисковать людьми, отправляя их сюда на ремонт? Скажу прямо: подобная растрата человеческих ресурсов непрактична и попросту глупа.

Аргументы звучали логично, но манера речи этого человека вызвала жгучее желание его придушить.

Ламина сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться.

— ...Я отправлюсь на разведку и возьму на себя основной удар. Остальные прикрывают меня с тыла.

— Начинайте не раньше чем через десять минут. Этот змей кормился около шести часов назад: он проглотил горного козла и сейчас сыт. На полное переваривание ему потребуется не меньше двух дней. — Черноволосый юноша, поймав на себе ошеломлённые взгляды воинов, раздражённо цокнул языком: — Следы волочения, клочки шерсти, состояние почвы и направление сломанных ветвей — вы должны знать эти приметы лучше меня.

Профессор продолжал бесстрастным, не терпящим возражений тоном, будто уже видел финал этой схватки:

— Испуганная змея первым делом отрыгивает пищу, чтобы иметь возможность бежать или сражаться, и магические звери не исключение. У меня есть порох. Дайте мне десять минут, я соберу простое устройство для усиления звука и подожгу запал. Мы далеко от снежных вершин, так что лавины можно не опасаться. Внезапный грохот напугает змея. Оказавшись в замешательстве, он немедленно избавится от содержимого желудка вместо того, чтобы атаковать молниями. В таком состоянии справиться с ним будет гораздо проще.

Он обвёл присутствующих взглядом своих пепельно-серых глаз — холодным и властным, как у истинного тирана.

— Вы можете не верить моим суждениям. Но если не хотите лишних жертв, у вас нет иного выбора.

Избранный богом нашёл своего врага в хижине племенного знахаря. Азука как раз осматривал раны Басы, когда увидел, как несколько охотников ввели в помещение бледного профессора и, не слушая возражений, уложили его на кровать.

Судя по всему, Нова сопротивлялся: он хмурился и несколько раз пытался подняться, но воины мягко, но твёрдо прижимали его обратно. Он напоминал пойманного дикого кота, который до последнего не желает признавать поражение.

Избранный богом искренне удивился:

— Что случилось? Миссия прошла неудачно?

Ламина была опытным бойцом, и хоть характер у неё был вспыльчивый, в делах она отличалась осторожностью. Вряд ли бы она допустила серьёзную ошибку.

— Избранный богом? — соплеменники только сейчас заметили его и поспешили склонить головы в почтительном поклоне. Тот ответил им мягким кивком.

— Напротив, всё прошло идеально! Благодаря профессору никто из отряда не пострадал, и мы даже добыли громового змея! — один из воинов не мог скрыть восторга. Мясо этой змеи считалось редким деликатесом — нежным, вкусным, да и сама туша была огромной.

Избранный богом вскинул бровь и выразительно взглянул на мрачного господина профессора. В чём же тогда была проблема?

Другой охотник, едва сдерживая смех, пояснил:

— Просто на обратном пути профессор умудрился подвернуть ногу.

Азука:

— ...

Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы сдержать улыбку и не разозлить Нову окончательно. Когда соплеменники ушли, юноша подошёл к кровати и, пресекая попытку гостя встать, прижал руку к его плечу — жест был мягким, но непреклонным.

— Посиди немного. Старушка Нака ушла за снадобьями, она скоро будет.

— Не стоит беспокоиться, я могу обратиться к нашему судовому врачу, — Нова нахмурился. Он куда больше доверял медицинским навыкам старины Джейсона, чем местным методам, да и этот резкий, специфический запах трав в хижине его раздражал.

— У вас ещё остались лекарства? — осведомился Избранный богом. Не дожидаясь ответа, он мимоходом сжал загривок черноволосого юноши. Ладонь оказалась настолько горячей, что Нова невольно вздрогнул.

— Не двигайся, — негромко произнёс Азука.

Он отпустил шею профессора и, наклонившись, принялся закатывать его штанину, чтобы осмотреть травму. Нова застыл, не зная, как реагировать на подобную бесцеремонность.

Но внезапно резкая, пронзительная боль прошла лодыжку. Он невольно вскрикнул и мертвой

хваткой вцепился в предплечье Азуки, пытаясь отстраниться, но тот крепко удерживал его ногу.

— Всё та же нога. Предыдущая травма ещё не успела зажить, — констатировал Избранный богом, отпуская его и опуская штанину обратно. — К счастью, кость цела, но тебе нужно регулярно наносить мазь. Иначе сустав ослабнет, и ты будешь подворачивать ногу постоянно, а там и до вывиха недалеко.

Он смотрел на него спокойно, но Нова почувствовал странный холод. Почему-то этот взгляд внушал ему безотчётную тревогу.

К счастью, полог хижины откинулся, и вошедший прервал эту странную сцену.

— Старушка Нака, — Избранный богом поспешил подняться, чтобы помочь тяжело опирающейся на посох старухе, чьё лицо было испещрено глубокими морщинами. Он бережно взял у неё из рук глиняный горшочек.

Пожилая женщина прищурила слезящиеся глаза, долго всматриваясь в Азуку, после чего ласково улыбнулась и похлопала его по руке.

— Эллена, милое дитя.

Азука на мгновение замер, после чего с легким вздохом произнёс:

— Старушка Нака, вы снова меня спутали. Я Азука, сын Эллены.

— Ах, стара я стала... О, это же наш маленький птенчик! — старушка отмахнулась от его помощи. — Не поддерживай меня, я ещё не настолько дряхлая.

Старая колдунья достала из горшочка какой-то порошок и осторожно посыпала раны спящего на соседней кровати Басы. Тот издал слабый стон и дёрнулся во сне, но юноша придержал его за руку.

— Ну вот, так будет лучше. К вечеру должен очнуться, — удовлетворенно заключила старуха и, улыбаясь, повернулась к Нове: — А с тобой что, доброе дитя?

Нова сидел натянуто и неподвижно. Он совершенно не умел общаться с подобными добродушными стариками. К счастью, Азука взял объяснения на себя:

— Он умудрился дважды за короткое время подвернуть ногу. Посмотрите, пожалуйста.

— Хм, дай-ка гляну...

Знахарка осмотрела лодыжку, прощупала суставы и, наконец, достала с заставленной доверху полки баночку с мазью, наказав Нове втирать её дважды в день. Запах этого снадобья отличался от того, что давал Ламда — эта мазь пахла куда резче и неприятнее.

Нова:

— ...

Но Избранный богом не собирался оставлять его в покое. Проводив старушку вглубь хижины на отдых, он вернулся, вымыл руки и, приготовив бинты, вознамерился лично заняться лечением профессора.

— Мазь довольно едкая, может печь, — голос Избранного богом стал необычайно мягким, он говорил так бережно, словно успокаивал маленького ребёнка. — Потерпи немного, я постараюсь полегче.

Профессор Броуди наконец не выдержал:

— Вы нездоровы?

Они что, так близки? Эта преувеличенная заботливость и нежность заставляли Нову чувствовать себя крайне неуютно. Его и раньше частенько называли «больным на голову», но сейчас он искренне не понимал, что творится в мыслях этого «героя».

<http://bllate.org/book/15312/1354365>